Возрождение невежественного императора тирана Цинчжоу, давай перелезем через стену?

Получивший приказ о новом назначении Лянь Цинъян, мягко говоря, почувствовал себя неуютно. Но перед лицом ответственного, передавшего распоряжения, лица не мог проявить слабины, поэтому, как полагается, передал свои благодарности и клятвы быть достойным подчиненным императору. Он, как и Ши Циншань, к сожалению, подумал о худшем, даже не подозревая об отсутствии подтекста в приказе. И вскоре встретился с генералом, которого должен был заменить.

Он по-настоящему уважал заслужившего славу военного, поэтому организовал тому самый теплый прием. Жаль, что Ши Циншань не мог по достоинству его оценить, так как не опровергнутые о передачи военной силы мысли заняли голову.

Мужчина с толикой волнения оценил вид молодого дарования, но быстро взял себя в руки. Раз уж ему придется отказаться от своей армии и хоть какой-то защиты фамилии, то пусть хотя бы заменивший его человек будет честным и неравнодушным к Ши Цинчжоу. Судьбу не изменить, и раз все случилось, как случилось, пусть Лянь Цинъян обеспечит императрице щит.

Строя планы по тайному привлечению Лянь Цинъяна на свою сторону, Ши Циншань немного успокоился.

На следующий день Лун Сяоюань не пошел на утреннее заседание. Занятый подготовкой к иным планам, он вызвал к себе верного помощника и передал два расписанных на бумаге указа. Первый гласил о десятидневной приостановке утренних заседаний. Второй касался его тестя Ши Циншаня. Но поседевший за эту ночь генерал узнает о его содержании позже, когда император

совершит задуманное.
Все верно! Он собрался покинуть дворец!
Воодушевленный своей идеей, монарх раньше обычного поднял супруга и передал тому неприемлемую для господ, простую одежду. Он не отвечал на очевидные вопросы, дожидаясь, пока императрица умоется и сменит наряд, после чего вывел супруга за пределы дворца Цинкунь.
— Нам нужно поторопиться, — словно задумавший шалость ребенок, не мог усидеть на месте Сяоюань. — Армия Лянь Цинъяна скоро двинется в путь.
Все вопросы отпали сами собой. Пораженный до глубины души Цинчжоу невольно приоткрыл рот:
— Ваше Величество, вы хотите…
Мужчина не дал парню договорить. Хватая того за плечи и прижимая к себе, Сяоюань одарил императрицу кратким, но странным поцелуем. Он будто вновь стал горячо влюбленным подростком, что не мог пресытиться вкусом своей возлюбленной.
— Ты не ошибся, — широко улыбнулся мужчина. — Давай тайно присоединимся к Лянь Цинъяну и остальным!
— Но Ваше Величество, — искренне взволновался Цинчжоу. — Указ о формировании новой армии издан лишь вчера. Ошеломленные князья, конечно, не осмелились сказать что-либо против, но оставлять их сейчас опасно. Что если они…
Улыбка не покинула лица Сяоюаня. Внимательно слушая свою прекрасную императрицу, молодой человек искренне кивал:
— Твои слова верны. Более чем уверен, тех, кого они послали на сбор, будут не самыми лучшими бойцами. Провинившиеся да выжившие в других

походах, вот на что мы можем рассчитывать. Черта с два они выделят для чужака свои реальные резервы и оставят себя без защиты.

Не в силах смотреть на эту яркую улыбку, Цинчжоу отвел взгляд и многозначительно кашлянул:

— Вашему Величеству стоит подумать не только о возможной угрозе со стороны оставшихся в городе князей, но и о собственной безопасности. Несмотря на то что численность новой армии составляет десять тысяч человек, они еще не успели сработаться и узнать нового командира. То есть, их боевая мощь не так уж высока. Они не смогут вас защитить. Кроме того, двору нужен руководитель…

— Об этом не волнуйся, — усмехнулся монарх. — Я уже передал Чжоу Цину указ о десятидневных выходных, а также пригласил твоего отца занять мое место на время нашего отсутствия. Думаю, он справится с решением мелких политических задач и не позволит людям запретного города пойти вразнос.

— Что?.. — округлились глаза императрицы. — Вы имеете в виду?..

Лун Сяоюань счастливо кивнул:

— С чего бы мне подобным шутить? Оставив дела твоему отцу, я могу быть абсолютно спокоен!

Сердце генеральского сына забилось быстрее, а на глаза едва не навернулись слезы. Стоит ли ему поблагодарить супруга за доверие и хорошее отношение? Ши Цинчжоу многое бы отдал за то, чтобы увидеть выражение лица своего старого отца. Мало того что подконтрольная ему армия осталась при нем и на устранение бандитов были выделены другие люди, так он и сам в течение будущих десяти дней фактически станет

заместителем императора.
Парень не мог не улыбнуться в мыслях. Он знал: его отец вряд ли рассчитывал на подобный исход сложной ситуации. Они оба слишком много думали. Цинчжоу и сам испугался упоминания Лянь Цинъяна, тем более рассмотрение его кандидатуры на пост генерала.
В прошлом они много общались и пережили немало походов. Лянь Цинъян действительно испытывал к парню чувства, но Цинчжоу никогда не отвечал на те взаимностью. Просил друга действовать в соответствии с уставом, а после своей коронации боялся распространения ненужных слухов. Он довольно долго пробыл в немилости императора, поэтому боялся его подозрений.
Но так как новый Лун Сяоюань не знал о творящихся до его прибытия в этот мир беспорядках, то не видел смысла в подозрениях.
Пока Ши Цинчжоу осмысливал происходящее, император потащил его к выстроенному на отшибе запретного города Холодному дворцу. Он все продумал и был готов к свершениям, своему маленькому отпуску:
— Цинчжоу, как обстоят твои дела с боевыми навыками?
— Неплохо… Что-то случилось?
— А как смотришь на легкую разминку? — широко улыбался император.
— Очень даже положительно, — подхватил его настроение парень.
— Какой ты скромным, ладно, давай покинем дворец тайно? Перелезем через забор, что за Холодным дворцом?
— Хорошо, — улыбнулся Цинчжоу.
И Лун Сяоюань так обрадовался, что не сдержал

чувств и вновь поймал уста своей императрицы:
— Идем!